

О. Л. АКОПЯН

МАКСИМ ГРЕК, САВОНАРОЛА И БОРЬБА С АСТРОЛОГИЕЙ

Статья посвящена спорам вокруг астрологии, которые разгорелись в Италии в конце XV в., а затем и в других странах, в том числе в России. Поводом для дискуссии послужило издание трактата «Рассуждения против прорицательной астрологии» Джованни Пико делла Мирандола, позицию которого в собственном труде поддержал Джироламо Савонарола. Чуть позже, уже в России, на астрологию обрушился Максим Грек, бывший новиций доминиканского монастыря Сан Марко, где настоятелем некогда был Савонарола. И хотя Максим выступил против нее как латинского нечестия, тем не менее, видимо, он использовал сочинения Савонаролы и Пико делла Мирандолы в своей полемике.

Ключевые слова: астрология, магия, Ренессанс, Максим Грек, Савонарола, Пико делла Мирандола

В конце XV в. астрология и магия стали одними из основных объектов интеллектуальных спекуляций в ренессансной Италии. К этому времени относятся возрождение герметической и орфической традиций, повышенный интерес к еврейской мистике. Разумеется, «высокая» культура, обогащенная новыми источниками, не могла пройти мимо оккультных учений, что выразилось в увеличении числа как про-, так и анти-астрологических трудов. И если для Италии и остальных европейских стран интерес к магии на данном временном отрезке объясним¹, то тем удивительнее проникновение астрологии в Россию, в чем не последнюю роль сыграл преподобный Максим Грек.

Ренессансные представления об астрологии сложились под влиянием двух традиций². Первая уходила корнями еще в античную культуру; после падения Рима древнегреческие и римские источники были по большей части забыты на Западе, но они сохранились на Востоке, где их читали и активно комментировали. Оттуда, в «великую эпоху переводов», эти тексты перекочевали в Европу, где с начала XIII в. постепенно складывается западная астрологическая традиция³. Она нашла отражение как в письменной культуре – труды об астрологии и магии оставили Альберт Великий, Роджер Бэкон, Пьетро д'Абано, Блазий Пелакани из

---

¹ О кризисе духовности в конце XV в. в Италии, на который ответом как раз стал повышенный интерес к магии, см.: *Vasoli*. 1974. P. 16-29; 1968. P. 180-240.

² Об истории астрологии см.: *Pompeo Faracovi* 1996.

³ О магии и астрологии в Средние века: *Boudet*. 2006; *Federici Vescovini*. 2008.

Пармы и многие другие видные мыслители, – так и в художественной: достаточно вспомнить о Палаццо делла Раджоне в Падуе или Часослове герцога Берийского. Но во второй половине XV в. благодаря деятельности Марсилио Фичино⁴ они обогатились новым, чрезвычайно насыщенным, магическим источником – текстами неоплатоников, Герметическим сводом и другими работами, открывшими путь для создания теории «натуральной» магии, которая нашла свое наиболее полное выражение в трактате «О жизни» Фичино. Чуть позже его современник Джованни Пико делла Мирандола ввел в обиход христианского мага каббалу⁵. Именно в это время, когда астрология и магия завоевывают одобрение всё большего числа мыслителей, в Италии появляется Михаил Триволис, ставший более известным под именем Максима Грека.

Напомним некоторые данные о пребывании Михаила Триволиса в Италии⁶. Впервые он оказался на Аппенинском полуострове в 1492 г. как ученик Иоанна Ласкариса, и в течение практически пятнадцати лет находился в разных городах Италии – Болонье, Венеции, Падуе, Ферраре и других, – где знакомился с видными гуманистами и учеными своего времени. Очевидно, что Михаил Триволис не мог не находиться под определенным влиянием тех мыслителей, в постоянном контакте с которыми он был. Это была прежде всего группа интеллектуалов, после падения Медичи образовавшаяся вокруг нового властителя дум – Джироламо Савонаролы. Известно, что Михаил Триволис был знаком с Анджело Полициано, о котором отзывался впоследствии чрезвычайно нелицеприятно, и через него, по всей видимости, мог знать Джованни Пико делла Мирандола, хотя точных данных об этом нет. Позже, в 1498–1502 гг. он работал секретарем у племянника Пико, а также имел возможность слышать пламенные проповеди Савонаролы, о котором затем вспоминал с большим уважением, и даже, по всей видимости, как novice вступил во флорентийский монастырь Сан Марко, настоятелем которого некогда был Савонарола. Поэтому можно говорить, что Михаил Триволис находился в гуще политических и интеллектуальных событий сложного для Италии и Флоренции периода рубежа XV и XVI вв.

Не последнее место в ряду модных тогда философских проблем занимала астрология. Споры о ней приобрели особенную остроту, когда незадолго до своей смерти Джованни Пико делла Мирандола предпринял попытку составить «Рассуждения против прорицательной астроло-

⁴ О нем см.: Кудрявцев. 2008.

⁵ См.: Йейтс. 2000, особ. гл. V. О Пико и каббале: Wirszubski. 1989.

⁶ Наиболее полно и точно хронология путешествий Михаила Триволиса представлена в кн.: Симицына. 2008. См. также: Иконников. 1915; Denisoff. 1943.

гии»⁷ – грандиозный трактат, в котором обличалась наука о предсказаниях по звездам. За два года (1493–1494) он написал 12 частей-книг и, видимо, планировал еще несколько расширить текст трактата, но внезапная смерть прервала его работу. Трактат был опубликован посмертно в 1496 г. племянником Пико в рамках полного собрания сочинений дяди, изданного в Болонье, быстро стал известен в интеллектуальных кругах Италии и Европы и вызвал бурную полемику. Практически сразу на него отреагировал виднейший неаполитанский гуманист Джованни Джовиано Понтано, который подверг критике основные положения концепции Пико в сочинении «О небесных явлениях»⁸. Чуть позже о ложности «Рассуждений против прорицательной астрологии» высказались сиенский медик Лучо Белланти и феррарский астролог Габриеле Пировано⁹. Уже в первой четверти XVI в. свои оригинальные воззрения по этому вопросу выразили Франческо Дзордзи и Пьетро Помпонацци¹⁰. Заметим, что все крупные авторы, писавшие об астрологии в конце XV–XVI вв., уже не могли игнорировать трактат Джованни Пико делла Мирандола, но не все из них были настроены критически.

В 1497 г. Джироламо Савонарола составил собственное сочинение против астрологии, в котором попытался донести в доступной форме сложные философско-научные построения Пико. По его словам, просвещенные люди и так хорошо осведомлены о ложности астрологии, в то время как простой народ все еще может подпасть под ее печальное воздействие¹¹. Этим также объясняется то, что Савонарола написал свою работу на итальянском языке, а не на латыни.

Таким образом, два наиболее влиятельных ренессансных сочинения, направленных против астрологии, были идейно связаны. Надо сказать, что это позволило некоторым противникам Савонаролы утверждать, что Джован Франческо Пико и его учитель даже намеренно изменили первоначальный вариант «Рассуждений против прорицательной астрологии» и использовали труд старшего Пико в своих интересах, придав ему религиозный характер¹². Однако, никаких доказательств такого подлога, кроме слов заинтересованных лиц, нет. Более того, за-

---

⁷ *Pico della Mirandola*. 2004.

⁸ См.: *Trinkaus*. 1985. P. 446–472.

⁹ *Pompeo Faracovi*. 2008. P. 47–66.

¹⁰ Совсем недавно вышел первый комментированный перевод на итальянский язык основного сочинения Франческо Дзордзи «О гармонии мира»: *Zorzi*. 2010. О месте астрологии и магии в творчестве Пьетро Помпонацци см.: *Pomponazzi*. 2004.

¹¹ *Savonarola*. 2000. P. 33–35.

¹² Об этом см.: *Farmer*. 1998. P. 137–149.

метим, что такого рода обвинения в адрес Савонаролы прозвучали только после его казни в 1498 г. Но еще одного сторонника антиастрологической направленности, правда, несколько запоздалого, итальянские мыслители обрели в лице Максима Грека.

В 1506 г. Михаил распрощался с Италией и отправился на Афон, где принял постриг. Через десять лет по указанию настоятелей святогорских обителей он уехал в Россию на службу к великому князю Василию III. Уже находясь здесь, Максим Грек составил несколько посланий против астрологии. Два из них посвящены более общим вопросам, касающимся действенности предсказаний, и были написаны до 1524 г.¹³, а третье, наоборот, было приурочено к несостоявшемуся наводнению 1524 года, которое, по мнению астрологов, должно было стать вторым Великим Потопом¹⁴. Именно эти три труда позволяют понять истинное отношение Максима Грека к астрологии, а также осознать, какие полемические приемы он использует в своей критике предсказателей.

Сама риторика Максима Грека, неукорененность астрологии на Руси и характерное ее наименование как «латинского нечестия» позволяют думать, что он познакомился с этой сферой магии на Западе и скорее всего во Флоренции, где как раз, в годы его пребывания, астрологическая тематика стала одной из доминирующих. Несмотря на то, что ни имя Савонаролы, ни тем более имя Пико ни разу не упоминается в числе авторитетов, выступавших против астрологии, было бы удивительно, если бы Максим, служивший при дворе Джован Франческо Пико делла Мирандола, а затем бывший новицием в монастыре Сан Марко, ничего не знал о трудах старшего Пико и Савонаролы. Поэтому в качестве рабочей гипотезы было бы правомерно предположить, что Максим Грек использовал их сочинения, но, по всей видимости, тщательно это скрыл.

Для разрешения этого вопроса обратим внимание на то, что все три автора упоминают вполне конкретный вид астрологии, именуемый «прорицательной» – *divinatrix*. Использование этого термина в трудах Пико и Савонаролы понятно: речь идет еще о средневековом делении астрологии на непосредственно предсказательную магию и на астрономию. Об этом Пико писал в своих «Рассуждениях против прорицательной астрологии»: «Но первое место среди них [суеверий – О. А.] занимает астрология, которая заслуженно считается как корнем, так и плодом суеверий. Говоря про астрологию, я не имею в виду ту, которая измеряет при помощи математики величину и движение небесных светил, правди-

¹³ Преподобный Максим Грек. 2008. С. 256-294; 311-334.

¹⁴ Там же. С. 359-372.

вую и благородную науку, достойную величайшего уважения за ее заслуги и в полной мере одобренную авторитетом учнейших мужей. Под астрологией я подразумеваю ту, которая по светилам предсказывает будущее; ложь, оплаченную деньгами, запрещенную гражданскими и церковными законами, поддерживаемую человеческим любопытством, осмеянную философами, почитаемую шарлатанами, вызывающую подозрения у самых разумных и лучших. Ее учителя по своему происхождению именовались халдеями, или, по названию их занятия, составителями гороскопов. Позднее, чтобы облагородить название своего сообщества, они назвали себя математиками и астрологами, как будто это было одно из свободных искусств, разумно рассказывающее о светилах и отличавшееся от настоящей математики лишь тем, что одно именовалось астрономией, другое – астрологией, с огромным усердием стремясь овладеть чужим названием, поскольку астрология означает совершенно иное»¹⁵. Впоследствии подобное утверждение позволило Ф.А. Йейтс прийти к ошибочному выводу, что Пико будто бы был сторонником натуральной магии Фичино, а в своем последнем трактате выступил лишь против черной магии. Современные исследования доказывают, что Пико, напротив, отрицает все возможные формы магии и астрологии, некоторые из которых он действительно признавал в молодости¹⁶. Но в «Рассуждениях» критика астрологии как таковой кажется полной и безоговорочной, поэтому тезис Йейтс давно нуждается в пересмотре.

Но в нашем случае важным кажется то, что Максим Грек прямо указывает на «прорицательный» характер того знания, против которого он выступает. На Руси, по всей видимости, такого двойственного восприятия астрологии не существовало, поэтому вполне вероятно, что

---

¹⁵ *Pico della Mirandola*. 2004. Vol. I. P. 38-40: «Sed in primis hunc sibi titulum vendicavit astrologia, sicut et inter ipsas superstitiones, quarum mater alumnaque merito existimatur, obtinet principatum. Astrologiam vero cum dico, non eam intelligo quae siderum moles et motus mathematica ratione metitur, artem certam et nobilem et suis meritis honestissimam auctoritateque hominum doctissimorum maxime comprobata; sed quae de sideribus eventura pronunciat, fraudem mercenariae mendacitatis, legibus interdictam et civilibus et pontificiis, humana curiositate retentam, irrisam a philosophis, cultam a circulatoribus, optimo cuique prudentissimo suspectam, cuius olim professores gentilicio vocabulo Chaldaei, vel ab ipsa professione genethliaci dicebantur; mox, ut nominis communionem honestarentur, mathematicos se dixerunt et astrologos, quasi haec quoque de liberalibus disciplinis una foret, quae de sideribus cum ratione loqueretur, hoc se tantum discrimine separans ab illa vera mathematica, ut illi astronomiae, ipsi astrologiae nomen daretur, nimis improbo zelo alieni tituli invadendi, siquidem astrologia alterius artis nomen».

¹⁶ См.: *Rabin*. 2008. P. 152-178.

сама идея критиковать ее прорицательность была навеяна заглавиями и общими рассуждениями Джованни Пико и Савонаролы.

Далее необходимо напомнить о структуре упомянутых антиастрологических сочинений. Труд Пико¹⁷, вопреки частому заблуждению, весьма далек от того, чтобы быть названным религиозным или богословским: в гораздо большей степени это философский и естественно-научный трактат. В первой¹⁸ из 12 книг «Рассуждений» Пико показывает историю астрологии и стремится выявить ее основные источники. Разумеется, он не забывает сказать, что почти все истинные авторитеты выступали против науки о предсказаниях по звездам. При этом Пико вначале упоминает философов и лишь затем богословов и юристов, что уже в достаточной мере доказывает философскую направленность «Рассуждений». Важнейшая часть трактата, занимающая четверть от всего его объема – третья книга, посвященная несовместимости астрологии и физической реальности¹⁹. В большинстве же остальных книг автор доказывает ложность основных астрологических практик. Распространенное мнение о том, что Пико будто бы критикует астрологию, поскольку она противоречит его теории о «достоинстве человека», не находит должного подтверждения²⁰. Замысел Пико выходит за рамки такого подхода: он критикует астрологию «по всем фронтам» и никоим образом не ограничивается богословием.

По-иному следует оценивать сочинение Савонаролы, которое отличается от «Рассуждений против прорицательной астрологии» в первую очередь структурой. Сперва Савонарола прибегает к богословским доводам о ложности астрологии и только затем переходит к натуральной философии и к анализу отдельных магических практик. Такая последовательность повествования и несомненная ориентация на людей, не слишком искушенных в философии, определяют первичность религиозной задачи, которую поставил для себя Савонарола. И именно эту традицию продолжает в своих Посланиях к Карпову Максим Грек, который в свою очередь полностью отказывается от остальных составляющих критики. На мой взгляд, причины, по которой Максим Грек не упоминает антиастрологические доводы натуральной философии, вполне понятны: он предпочитает избежать совершенно неизвестных на Руси имен Авраама Ибн Эзры или Роджера Бэкона и таким образом про-

---

¹⁷ Об особенностях структуры «Рассуждений» см. не самую полную и убедительную, но интересную работу: *Zanier*. 1981. P. 54-86.

¹⁸ Мною сделан ее перевод на русский язык: *Пико делла Мирандола*. 2012.

¹⁹ Анализ этой книги трактата см.: *Акопян*. 2012.

²⁰ Впервые эту точку зрения высказал Э. Гарэн в кн.: *Garin*. 1937.

сто опускает физическую составляющую полемики, суть которой на Руси была неизвестна и вне зависимости от усилий Максима Грека так и осталась бы terra incognita. Поэтому не стоит удивляться тому, что в основном Максим Грек ограничился лишь богословским подходом.

Как совершенно верно показала Н.В. Сеницына, основной темой Посланий к Карпову стала идея о том, что свобода человеческой воли как Божественный дар противоречит основному постулату прорицаний, согласно которому судьба детерминирована²¹. Н.В. Сеницына предполагает, что Максим Грек, долгое время проработавший при дворе Джован Франческо Пико делла Мирандола, мог таким образом перенести на русскую почву идеи Джованни Пико делла Мирандола, изложенные в «Речи о достоинстве человека»²². В таком контексте Максим Грек выглядел бы не просто современником, но и участником основных философских диспутов, разворачивавшихся на Западе. Исследовательница указывает на сходство в рассуждениях о свободе воли Максима Грека и Эразма Роттердамского, который примерно в те же годы написал «Диатрибу о свободе воли»²³. Однако, несмотря на соблазнительность такого подхода, принять его довольно сложно.

Прежде всего обратимся к «Речи о достоинстве человека». Как в учебной, так и научной литературе неоднократно встречалось мнение, что этот трактат – одна из вершин ренессансной мысли. Но, даже несмотря на это, стоит признать, что изыскания Пико в области антропологии явно преувеличены. Для подтверждения этого тезиса можно вспомнить историю создания «Речи»: а именно таким было оригинальное название этого сочинения. В 1486 г. Джованни Пико делла Мирандола хотел представить на публичный диспут в Риме свои «900 тезисов по философии, теологии и каббалистике», впоследствии признанные еретическими²⁴. Как введение к Тезисам, он планировал выступить с «Речью», которая в некоторой степени суммировала их основные положения. Но поскольку папская комиссия заранее осудила «900 тезисов», «Речь» так и не была опубликована или произнесена. Более того, при изучении самого текста «Речи» легко обратить внимание на то, что большую ее часть составляют отнюдь не рассуждения о центральной роли человека, а идеи о необходимости примирить вроде бы несочетающиеся учения – аристотелизм с платонизмом, томизм со скотизмом

---

²¹ Сеницына. 2008. С. 148-158.

²² Это сочинение переведено на русский язык: Пико делла Мирандола. 1981.

²³ Сеницына. 2008. С. 151.

²⁴ Литература о несостоявшемся римском диспуте огромна. См. последнюю крупную монографию о жизни и творчестве Пико: Valcke. 2005.

и т.д. Блестящий специалист по истории магии Ренессанса Б. Копенхейвер весьма убедительно показал, что современники Пико были практически незнакомы с «Речью», а дополнение «о достоинстве человека» появилось в названии трактата только в середине XVI в.²⁵ Таким образом, тезис о том, что антропология является центром учения Пико, стоит отбросить как анахронизм. Современные исследования доказывают, что столь распространенное ныне и не совсем корректное прочтение «Речи» восходит к творчеству философов первой половины XX в. Джованни Джентиле²⁶ и Эрнста Кассирера²⁷, которые предпочли увидеть в Пико реформатора представлений о человеке, коим итальянский мыслитель в действительности не был. Поэтому тезис Н.В. Сеницыной о том, что при написании своих антиастрологических трудов Максим Грек мог вдохновляться идеей о «достоинстве человека» Пико, вряд ли может быть принят. Однако намного более перспективным выглядит сравнение Посланий Максима Грека с трактатом Савонаролы.

В отличие от Джованни Пико делла Мирандола, доминиканский проповедник ориентирован на религиозную сторону полемики с астрологией, что роднит его с Максимом Греком. Надо признать, что подобный теологический подход не подразумевает множества разнообразных и новых доводов. Они весьма ограничены: это, прежде всего, утверждение, что прорицания отрицают свободную волю человека, способного самостоятельно вершить свою судьбу; а также недопустимость попытки ограничить Божью волю, только посредством которой может происходить божественное освещение человеческого ума²⁸. Несмотря на то, что Савонарола прямо или косвенно повторяет целый ряд суждения Пико, в его работе с духовными авторитетами мы находим некоторые черты, характерные для него как полемиста. Так, он совершенно не цитирует Новый Завет, ограничиваясь пророками Ветхого Завета. Р. Фубини убедительно доказывает, что в данном случае мы имеем дело с саморепрезентативной идеей, согласно которой Савонарола мыслил себя продолжателем ветхозаветных пророков, предвещавших, как и он, суровые наказания за безверие и распутный образ жизни²⁹. К тому же Савонаро-

---

²⁵ *Copenhaver*. 2002. P. 56-81.

²⁶ О том, как неогегельянец Джентиле и его последователи сформировали «прогрессистский» взгляд на Ренессанс, см.: *Hankins*. 2003. P. 573-590; *Fubini*. 2007.

²⁷ *Copenhaver*. 2002. P. 295-320.

²⁸ *Savonarola*. 2000. P. 39.

²⁹ *Fubini*. 2009. P. 249-271. Этому вопросу был также посвящен доклад проф. Фубини «Savonarola and the Old Testament Prophets», прочитанный им в Университете Бен-Гурион в Израиле (4.05.2009), текст которого он мне любезно предоставил.

ла повторяет имена всех основных богословов, которые упоминаются в первой книге «Рассуждений» Пико, однако особенно выделяет двоих – Августина и Фому. Интересно, что имя первого из этих великих теологов встречается также в первом Послании к Карпову.

Труды Максима Грека об астрологии – важный элемент его антилатинской полемики. Считается, что непосредственным поводом для их написания послужила активная проповедническая деятельность католического богослова Николая Булева (Немчина). Последний, по всей видимости, не ограничивался исключительно богословскими доводами о превосходстве западной традиции христианства над восточной, но также распространял в Москве и других городах астрологические предсказания³⁰. Таким образом, астрология в Посланиях приобретает не столько характер опасного суеверия, сколько становится «латинским нечестием», попыткой католичества проникнуть на русские земли. Об этом говорит сам Максим Грек, когда заявляет о недопустимости того, чтобы астрология смущала как простых людей, так и государей: в последнем случае он, обращаясь к власти имущим и лично к Василию III, вспоминает миланского герцога Лодовико Моро, который прислушивался к мнению астрологов, обещавших ему успех и покровительство фортуны, хотя вскоре был разбит французскими войсками и кончил свои дни в плену у короля³¹.

Учитывая антилатинскую ориентацию Посланий, неудивительно, что Максим Грек преимущественно использует отрывки из Священного Писания и труды Отцов восточной Церкви. Поэтому легко можно было бы прийти к выводу, что перед нами антиастрологическое сочинение православного христианина, который не знаком с западной полемикой о легитимности науки о предсказаниях по звездам. Однако в двух местах, не желая того, Максим показывает, что работы Савонаролы и, возможно, Пико делла Мирандолы ему известны. В первом случае Максим ссылается на Августина – единственного западного Отца Церкви, упоминаемого в Посланиях; в другом – ненароком касается философских оснований критики астрологии.

---

³⁰ *Преподобный Максим Грек*. Первое послание Ф.И. Карпову против предсказательной астрологии. 2008. С. 268: «Въ Москвѣ царствующемѣ градѣ всеа Русии живуци ми в 700 и 31-е лѣто при царствѣ благовѣрнейшаго царя всеа Руси великаго князя Василя Ивановича дана ми бысть бумага нѣмчина нѣкоего родом, учениемъ же и вѣроу латынина, а астрологии яже о зрѣнии рожениихъ несѣтно прильпляющагося и бѣсобязнѣишее сию дѣйствующаго и чяние нестерпимо о будущихъ предпознании стяжавашаго»; *Синицына*. 2008. С. 149-150.

³¹ *Преподобный Максим Грек*. Первое послание Ф.И. Карпову... С. 288-291.

В первом Послании к Карпову он цитирует фрагмент из далеко не самого известного произведения Августина «О книге Бытия, буквально»³², при этом допуская ошибку, говоря, что приводимая цитата встречается в первой главе трактата³³. Отсылка к такому сочинению кажется немного странной и не слишком характерной для Максима, однако, как это ни удивительно, подобный пассаж, практически слово в слово, повторяется у Савонаролы, который, по правде говоря, цитирует точное место и приводит более полную цитату³⁴. Можно предположить, что поскольку упомянутый фрагмент находится в самом начале сочинения Савонаролы, Максим Грек мог вполне запомнить его и затем в неполном виде передать в своем Послании. Вполне вероятно, что нечто подобное произошло и с тем отрывком из первого Послания к Карпову, где греческий монах ссылается на античную философию. Он заявляет следующее: «И воистину суетни и неизвѣстни, и лжа всякиа и льсти исполнени, не имѣють бо Бога, устроившаго ся, но душетлѣтельны бѣси, ниже пророки Бога Живаго, Духом Святымъ возглашаемыхъ, свидѣтельствующихъ благочестивое и спасительное, но пифоньскаго духа служителии чловѣковъ скверныхъ и всякого злодѣяния предстателии, хальдеов, и вавилонянь, и египтянь, и аравлянь, и финиковъ, изначала въ нечестии просиавъших, и от еллинъ елици послѣдоваша прелести Епикура и Диагора, нареченнаго безбожнаго за нечестие. Ниже бо Сократъ, ниже Платонъ, ниже Аристотель, мнящеися честнѣишии и истиннолюбезнейшеи еллинскихъ философвъ, сложишася когда звѣздозрительной прелести, якоже от списании ихъ явѣственъ является. Отнюду же якоже видится, и Аристотель, уразумѣвъ лєсть сию, яко вотьще себѣ мнить предрицательное художество, и осудивъ ю зазрѣниемъ им лжею, нѣгдѣ глаголетъ въ своихъ списании о имѣющихъ збытися, нѣсть укончаннаа истинна и яко о сичевыхъ нѣсть ниже вѣдѣние, ниже художество»³⁵.

Этот отрывок интересен тем, что Максим причисляет к сторонникам астрологии видных греческих философов. Его интенции в данном случае не вполне понятны: возможно, он хочет показать ложность и не-

³² Там же. С. 282: «А яко сатанискими въдохновении звѣздоблостительное бѣсоучение сдѣйствуется и состоится, свидѣтель неотмѣтаемъ есть священныи Августинъ Иппоненьский, въ первой главѣ Толковании миру бытия сие глаголя: “Яко астролозѣ убо многажды о будущихъ истинна предвозвѣщаютъ, обаче не толико от небесныхъ знамении, елико от неявленнаго сатаниньскаго совѣщания, еже бо чловѣческыя разумы нѣкогда и не очющающу терпят, и сиче вкупѣ сими предрицании сложения всяко со диаволомъ бывають”».

³³ *Augustinus Hipponensis. De Genesi ad litteram. II. 17. Col. 278.*

³⁴ *Savonarola. 2000. I. II. P. 43.*

³⁵ *Преподобный Максим Грек. Первое послание Ф.И. Карпову... С. 281.*

уместность древней философии, поддерживающей суеверия и тем самым угрожающей религии, и тогда Максим будет прямым продолжателем Савонаролы, который выступал против языческого наследия, особенно против Аристотеля, что не мешало ему ценить Стагирита больше остальных античных мыслителей³⁶. Если мы принимаем такую точку зрения, то становится понятным, почему у Максима Аристотель предстает исключением из правил. Однако здесь мы, тем не менее, находимся в области загадок и предположений.

В не меньшей степени интересно, что к адептам астрологии Максим причисляет Эпикура, «Диагора», которого, видимо, стоит идентифицировать как Пифагора, Сократа и Платона. Упоминание этих имен в одном контексте может лишь доказывать, что Максим не знал первую книгу «Рассуждений против прорицательной астрологии». В начале своего труда Пико делла Мирандола последовательно указывает на то, что виднейшие мыслители древности были яркими противниками астрологии: это касается Пифагора, Платона и даже Эпикура, о котором итальянский философ отзывался весьма пренебрежительно: «И если сумасшествие, овладевшее Орестом, превосходит все безумства, то каким же безумством должна быть астрология, которую не смог поддержать даже Эпикур, говоривший столько вздора»³⁷. Но интересное совпадение между Пико, Савонаролой и Максимом обнаруживается в оценке фигуры Аристотеля. Пико утверждает, что «Платон [!] и Аристотель, главнейшие философы, считали ее [астрологию – О. А.] недостойной упоминания в своих трудах, осудив ее молчанием больше, чем другие – словами и писаниями». Савонарола вторит ему в самом начале второй книги своего трактата³⁸. И почти идентичную формулировку мы встречаем у Максима Грека. На основании этого сходства можно сделать вывод, что Максим не был хорошо знаком с «Рассуждениями против прорицательной астрологии», иначе вряд ли допустил бы вышеназванные неточности. Видимо, он действительно в большей степени ориентировался на антиастрологический трактат Савонаролы, и оба приведенных фрагмента – об Августине и античной философии – навеяны этим. Косвенным

---

³⁶ Schmitt. 1967. Считается, что для более внушительной критики античной философии Савонарола попросил Пико делла Мирандола внимательно изучить наследие Секста Эмпирика, что привело к возрождению скептической традиции: *Caos*. 2001. P. 229-280; 2007. P. 263-366.

³⁷ Pico della Mirandola. 2004. Vol. I. I. P. 48.

³⁸ Savonarola. 2000. II. I. P. 53—54: «E però non è verisimile che Aristotele, principe della filosofi, el quale si sforzò di trattare di tutte le cose naturali, avessi questa parte in tanto pretermessa che non ne avessi fatto qualche menzione».

аргументом в пользу такого вывода может служить тот факт, что эти отрывки находятся соответственно в самом начале первой и второй книг труда доминиканского проповедника, что упрощает их запоминание.

Трактаты Максима Грека – произведения яркой антилатинской полемики, направленные против специфического западного нечестия, способного осквернить чистоту православной духовности. Эти Послания отличаются значительной самостоятельностью, остротой стиля и блестящим знанием Писания и восточных Отцов Церкви. Однако в тех областях, в которых знания Михаила не были слишком широки, он прибегает к «услугам» тех, как это ни парадоксально, западных авторов, которые одними из первых поставили под сомнение ценность астрологических предсказаний и начали серьезную борьбу против них.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

- Пико дела Мирандола Дж.* Рассуждения против прорицательной астрологии. Книга первая / Пер. О.Л. Акоюна // АКАДНММЕІА. Материалы и исследования по истории платонизма. СПб., 2012 (в печати).
- Пико дела Мирандола Дж.* Речь о достоинстве человека / Пер. Л.М. Брагиной // Эстетика Ренессанса / Под ред. В.П. Шестакова. Т. 1. М.: Искусство, 1981. С. 248-265.
- Преподобный Максим Грек.* Сочинения. Т. 1 / Под ред. Н.В. Сеницыной. М.: Индик, 2008.
- Farmer S.* Syncretism in the West: Pico's 900 Theses (1486): the Evolution of Traditional Religious and Philosophical System. Tempe, Arizona: Medieval and Renaissance texts and studies, 1998.
- Pico della Mirandola G.* Disputationes adversus astrologiam divinatricem / A cura di E. Garin. 2 voll. Torino: Aragno, 2004.
- Pomponazzi P.* Il fato, il libero arbitrio et la predestinazione. 2 voll. / Saggio introduttivo, traduzione e note di V. Perrone Compagni. Torino: Aragno, 2004.
- Savonarola G.* Contro gli astrologi / A cura di C. Gigante. Roma: Salerno editrice, 2000.
- Zorzi F.* L'armonia del mondo / A cura di S. Campanini. Milano: Bompiani, 2010.

Литература

- Акоюна О.Л.* Природные основания критики астрологии в трактате Джованни Пико дела Мирандола «Рассуждения против прорицательной астрологии» // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Серия Философия. №1. 2012 (в печати).
- Иконников В.С.* Максим Грек и его время. Историческое исследование. Киев: Типография Императорского университета Св. Владимира, 1915.
- Йейтс Ф.А.* Джордано Бруно и герметическая традиция. М.: Новое литературное обозрение, 2000.
- Кудрявцев О.Ф.* Флорентийская Платоновская Академия. Очерк истории духовной жизни ренессансной Италии. М.: Наука, 2008.
- Сеницына Н.В.* Максим Грек. М.: Молодая гвардия, 2008.
- Boudet J.-P.* Entre science et nigromance. Astrologie, divination et magie dans l'Occident médiéval (XII—XV siècle). Paris: Publications de la Sorbonne, 2006.

- Cao G.M.* Scepticism and orthodoxy. Gianfrancesco Pico as a reader of Sextus Empiricus. With a facing text of Pico's quotations from Sextus // *Bruniana & Campanelliana*. XIII. 1. 2007. P. 263-366.
- Cao G.M.* The prehistory of modern scepticism: Sextus Empiricus in Fifteenth-Century Italy // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. Vol. 64. 2001. P. 229-280.
- Copenhaver B.* Magic and the Dignity of Man: De-Kanting Pico's Oration // *The Italian Re-naissance in the Twentieth Century. Acts of an International Conference*. Florence, Villa I Tatti, June 9-11, 1999 / Ed. by A.J. Grieco, M. Rocke, F.G. Superbi. Firenze: Leo Olschki, 2002. P. 295-320.
- Copenhaver B.* Secret of Pico's Oration: Cabala and Renaissance Philosophy // *Midwest Studies in Philosophy*. XXVI. 2002. P. 56-81.
- Denisoff E.* Maxime le Grec et l'Occident. Contribution à l'histoire de la pensée religieuse et philosophique de Michel Trivolis. Paris; Louvain: Desclé de Brouwer, 1943.
- Garin E.* Giovanni Pico della Mirandola: vita e dottrina. Firenze: Le Monnier, 1937.
- Federici Vescovini G.* Medioevo magico: la magia tra religione e scienza nei secoli XIII e XIV. Torino: UTET, 2008.
- Fubini R.* L'umanesimo italiano. Problemi e studi di ieri e di oggi // *Studi francesi*. LI. III. 2007. P. 504-515.
- Fubini R.* Savonarola riformatore: radicalismo religioso e politico all'avvento delle guerre d'Italia // *Idem*. Politica e pensiero politico nell'Italia del Rinascimento. Dallo Stato territoriale al Machiavelli. Firenze: Edifir, 2009. P. 249-271.
- Hankins J.* Humanism and Platonism in the Italian Renaissance. Vol. I. Humanism. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 2003.
- Pompeo Faracovi O.* In difesa dell'astrologia: risposte a Pico in Bellanti e Pontano // *Nello specchio del cielo. Giovanni Pico della Mirandola e le Disputationes contro l'astrologia divinatoria* / A cura di M. Bertozzi. Firenze: Leo Olschki, 2008. P. 47-66.
- Pompeo Faracovi O.* Scritto negli astri: l'astrologia nella cultura dell'Occidente. Venezia: Marsilio, 1996.
- Rabin S.* Pico on Magic and Astrology // *Pico della Mirandola: new essays* / Ed. by M. V. Dougherty. Cambridge; N.-Y.: Cambridge University press, 2008. P. 152-178.
- Schmitt C.* Gianfrancesco Pico della Mirandola (1469-1533) and his critique of Aristotle. The Hague: Martinus Nijhoff, 1967.
- Trinkaus C.* The Astrological Cosmos and Rhetorical Culture in Giovanni Gioviano Pontano // *Renaissance Quarterly*. Vol. 38. № 3. Autumn 1985. P. 446-472.
- Valcke L.* Jean Pic de la Mirandole. Un itinéraire philosophique. Paris: Les belles lettres, 2005.
- Vasoli C.* Profezie e profeti nella vita religiosa e politica fiorentina // *Magia, astrologia e religione nel Rinascimento*. Wroclaw: Zaklad Narodowy im. Ossolińskich, 1974. P. 16-29.
- Vasoli C.* Temi mistici e profetici alla fine del Quattrocento // *Idem*. Studi della cultura del Rinascimento. Manduria: Lacaita, 1968. P. 180-240.
- Wirszubski C.* Pico della Mirandola's encounter with jewish mysticism. Cambridge, Massachusetts: Harvard University press, 1989.
- Zanier G.* Struttura e significato delle Disputationes pichiane // *Giornale critico della filosofia italiana*. Vol. 1. № 1. 1981. P. 54-86.
- Акоюн Ованес Львович*, аспирант кафедры истории Средних веков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; *ovanes.akopyan@gmail.com*